

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222 -УД24-50-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

23 октября 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием военного прокурора Обухова А.В, осуждённого Эжаева А.К. -
путём использования систем видеоконференц-связи, защитника-адвоката
Чаниевой Е.М. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело
по кассационным жалобам осуждённого Эжаева А.К., защитников-адвокатов
Мусаева М.А. и Чаниевой Е.М. на приговор 2-го Западного окружного
военного суда от 3 февраля 2023 г. и апелляционное определение
апелляционного военного суда от 23 ноября 2023 г.

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 3 февраля
2023 г. [REDACTED]

Эжаев Асламбек Каспиевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы по: ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в
редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) на срок
6 лет; ч. 4 ст. 205¹ УК РФ на срок 16 лет с ограничением свободы на срок
1 год, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём
частичного сложения назначенных наказаний к окончательному наказанию в
виде лишения свободы на срок 17 лет, из которых первые 4 года подлежат
отбыванию в тюрьме, а оставшаяся часть срока наказания в исправительной
колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год с

установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 23 ноября 2023 г. приговор в отношении Эжаева А.К. изменён.

Определено считать Эжаева А.К. осуждённым за осуществление сбора денежных средств в размере не менее 43 235 010 руб. 86 коп.

Из описательно-мотивировочной части приговора исключены ссылки на показания свидетеля Б [] [] фамилии Т [], О [], М [], [] А [] М [], как на лиц, которые являются участниками международной террористической организации «Исламское государство», с указанием вместо перечисленных фамилий «Т.», «О.», «М.», «А.» и «М.», соответственно.

Из строк 11 и 12 (абзац 4) резолютивной части приговора исключено указание на то, что назначенное Эжаеву А.К. наказание подлежит отбыванию в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого Эжаева А.К. и его защитников - адвокатов Мусаева М.А. и Магомедова К.Г. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённого Эжаева А.К. и его защитника-адвоката Чаниевой Е.М. в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Обухова А.В., возражавшего против доводов жалоб и полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого и его защитников без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Эжаев признан виновным и осуждён за организацию в период с декабря 2012 года по 28 апреля 2021 г. на территории городов Москвы, Грозного, а также Турецкой Республики финансирования терроризма при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осуждённый Эжаев, защитники-адвокаты Мусаев и Чаниева утверждают, что приговор и апелляционное определение в отношении Эжаева вынесены с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела.

По мнению осуждённого Эжаева, поддержавшего доводы кассационной жалобы его защитников, разбирательство дела в суде первой инстанции проходило заведомо с обвинительным уклоном в незаконном составе суда и с нарушением норм процессуального права при провозглашении приговора. Осуждённый полагает недопустимой переквалификацию судом его действий, что выходило за рамки предъявленного ему обвинения. Кроме того, считает состоявшееся апелляционное определение формальным и необъективным.

При этом защитники-адвокаты Мусаев и Чаниева, ссылаясь на протокол судебного заседания и его аудиозапись, полагают, что судом при постановлении приговора существенным образом нарушены положения уголовно-процессуального закона.

По их мнению, суд находился в совещательной комнате менее полутора часов, и этого времени было недостаточно для постановления приговора объёмом 11 страниц.

Провозглашение председательствующим лишь вводной и резолютивной частей приговора, вручение его копий сторонам более чем через месяц со дня окончания судебного заседания, неразъяснение участникам судебного заседания порядка ознакомления с полным текстом приговора, по мнению адвокатов, свидетельствует о составлении приговора вне совещательной комнаты.

Переквалифицируя содеянное Эжаевым с ч. 4 ст. 205¹ УК РФ на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), ч. 4 ст. 205¹ УК РФ, суд нарушил право Эжаева на защиту и ухудшил его положение.

По мнению осуждённого и защитников, обжалуемый приговор постановлен незаконным составом суда, поскольку в него входил судья Репета, ранее принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении Бегиева, материалы которого (протокол явки с повинной Бегиева и показания последнего в качестве обвиняемого) приведены в качестве доказательств в обвинительном заключении в отношении Эжаева.

Судом апелляционной инстанции указанные существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов оставлены без надлежащей оценки.

В заключение жалобы адвокаты Мусаев и Чаниева просят обжалованные судебные решения в отношении Эжаева отменить и прекратить производство по уголовному делу. Об этом же просит и осуждённый Эжаев.

В возражениях на кассационную жалобу защитников Мусаева и Чаниевой государственный обвинитель Майоров просит оставить их без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение в отношении Эжаева без изменения.

В судебном заседании суда кассационной инстанции адвокат Чаниева и осуждённый в поддержку доводов кассационных жалоб настаивали на существенном нарушении судами при рассмотрении дела уголовного и уголовно-процессуального законов, в том числе права Эжаева на защиту.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб осуждённого Эжаева, адвокатов Мусаева и Чаниевой, возражений государственного обвинителя Майорова на кассационную жалобу защитников, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит решения судов в отношении Эжаева с учётом изменения приговора в апелляционном порядке законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Нарушений закона при производстве по уголовному делу, в том числе права на защиту, которые ставили бы под сомнение законность расследования дела, передачу его для рассмотрения в суд первой инстанции, соблюдение установленного законом порядка судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций, не допущено.

Все доводы стороны защиты при судебном разбирательстве уголовного дела получили в обжалованных судебных решениях надлежащим образом мотивированную и правильную оценку.

Уголовное дело в отношении Эжаева рассмотрено коллегией из трёх судей в соответствии с подсудностью, установленной п. 2 ч. 6¹ ст. 31 УПК РФ. Препятствий для участия судьи Репеты в составе названной коллегии из материалов уголовного дела не усматривается, поскольку приговор по иному уголовному делу, в постановлении которого участвовал названный судья, преюдициального значения для настоящего уголовного дела не имеет, вопросы о виновности Эжаева судьёй Репетой ранее не разрешались. Оснований для отвода судьи Репеты, предусмотренных ст. 61 УПК РФ, в уголовном деле не содержится.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства при судебном разбирательстве, в том числе об оглашении показаний свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, о приобщении к материалам дела различных документов, об исследовании доказательств, о возвращении уголовного дела прокурору были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

Приговор с учётом внесённых изменений соответствует требованиям ст. 304, 307 - 309 УПК РФ и не содержит каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённого.

Вывод суда о виновности Эжаева в совершении инкриминированных ему преступных действий, вопреки утверждениям в кассационных жалобах об обратном, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях свидетелей под псевдонимами М [] Ф [] И [] А [] А [], П [], А [], М [], И [], сообщениях ПАО «Сбербанк» и Федеральной службы по Финансовому мониторингу, результатах оперативно-розыскных мероприятий, протоколах осмотра предметов и иных следственных действий, а также других доказательствах, которые получены в установленном законом порядке, оценены судом с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ.

Признавая достоверность показаний свидетелей под псевдонимами М [redacted], Ф [redacted], И [redacted], А [redacted] А [redacted], П [redacted] А [redacted], М [redacted], И [redacted] об обстоятельствах уголовного дела, суды правильно исходили из того, что объективных данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённого Эжаева, о даче избобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия в материалах уголовного дела не имеется.

Свидетели сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу приговора в отношении обстоятельств совершения осуждённым Эжаевым преступлений террористической направленности, последовательны, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой, касаются всех юридически значимых для дела обстоятельств и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств, в том числе результатами оперативно-розыскной деятельности.

Допрос свидетелей под псевдонимами в условиях, исключающих визуальное наблюдение данных свидетелей другими участниками судебного разбирательства в целях обеспечения безопасности свидетелей, произведён с соблюдением ч. 5 ст. 278 УПК РФ. При этом сторона защиты имела возможность допросить свидетелей, довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения их показаний.

Решение о сохранении в тайне сведений о личностях этих лиц органом следствия принято с соблюдением требований ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 УПК РФ и положений Федерального закона № 118-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В материалах дела отсутствуют сведения, свидетельствующие о недостоверности и недопустимости показаний указанных свидетелей.

Таким образом, суд обоснованно сослался в приговоре на показания данных свидетелей при установлении виновности Эжаева, отвергнув противоречащие материалам дела доводы стороны защиты о недостоверности и недопустимости этих доказательств.

В приговоре объективно изложены и правильно оценены показания Эжаева в ходе судебного следствия в отношении предъявленного ему обвинения, а также исследованные в судебном заседании показания многочисленных свидетелей об обстоятельствах совершения осуждённым Эжаевым преступлений террористической направленности.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в

суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

На основе исследованных доказательств по делу правильно установлено, что Эжаевым в период с декабря 2012 года по 28 апреля 2021 г. на территории городов Москвы, Грозного, а также Турецкой Республики было организовано финансирование международной террористической организации «Исламское государство» (далее - МТО «ИГ») путём сбора и отправки денежных средств на нужды указанной организации.

Об осознании осуждённым Эжаевым террористической направленности своих действий указывают показания свидетелей под псевдонимами М [REDACTED], Ф [REDACTED], И [REDACTED], А [REDACTED] А [REDACTED], П [REDACTED] А [REDACTED], М [REDACTED], И [REDACTED], сообщения ПАО «Сбербанк» и Федеральной службы по Финансовому мониторингу, результаты оперативно-розыскных мероприятий, протоколы осмотра предметов и иных следственных действий.

Из содержания указанных доказательств следует, что Эжаев, будучи приверженцем радикального ислама, целенаправленно организовал сбор денежных средств и их отправку участникам международной террористической организации «Исламское государство» в целях осуществления ими террористической деятельности.

Так, в частности, свидетели под псевдонимами М [REDACTED], Ф [REDACTED] А [REDACTED], М [REDACTED] И [REDACTED] А [REDACTED], И [REDACTED] показали, что их общий знакомый Эжаев являлся сторонником радикального ислама, поддерживал МТО «ИГ» и занимался организацией сбора денежных средств с лиц, сочувствующих МТО «ИГ», на нужды этой террористической организации. Люди переводили денежные средства на банковские счета Эжаева, а некоторые передавали деньги осуждённому наличными. Собранные денежные средства Эжаев в основном обналичивал, после чего передавал их иным лицам для направления по системе «хавала» в МТО «ИГ» либо, начиная с 2016 года, лично ездил в Турецкую Республику, где отдавал их доверенным лицам участников этой организации, которые отвозили их в Сирию. На указанные денежные суммы приобретались оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, которые использовались членами МТО «ИГ».

Кроме того, М [REDACTED] и А [REDACTED] сообщили, что Эжаев свою противоправную деятельность скрывал путём имитации продажи книжной продукции, оформляя при этом заведомо фиктивные бухгалтерские документы.

Версия осуждённого о его невинности в организации финансирования терроризма, а также о том, что поступление денежных средств на его банковские счета и их отправление другим лицам были обусловлены коммерческой деятельностью, получили в приговоре и апелляционном определении правильную критическую оценку, основанную на совокупности последовательных, непротиворечивых и согласующихся между собой доказательств.

Установив фактические обстоятельства содеянного Эжаевым, суд

обоснованно квалифицировал его действия, связанные с организацией финансирования терроризма в период с декабря 2012 года по 4 мая 2014 г., по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 352-ФЗ), а в период с 5 мая 2014 г. по 28 апреля 2021 г. - по ч. 4 ст. 205¹ УК РФ.

При этом окружной военный суд на законном основании исходил из того, что ст. 205¹ УК РФ была дополнена ч. 4, предусматривающей самостоятельную уголовную ответственность за организацию финансирования терроризма, лишь 5 мая 2014 г. (Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), поэтому содеянное Эжаевым в предшествующий период не могло быть квалифицировано по указанной норме уголовного закона.

Поскольку фактические обстоятельства содеянного Эжаевым вменены ему в вину, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда, а изменение обвинения, вопреки доводам осуждённого Эжаева, адвокатов Мусаева и Чаниевой, не ухудшает положение осуждённого и не нарушает его право на защиту, принятое судом решение о переквалификации действий Эжаева, основанное на требованиях ст. 9, 10 УК РФ, является правильным.

Несмотря на заявления осуждённого и его защитников, материалы уголовного дела свидетельствуют о соблюдении окружным военным судом предусмотренного положениями главы 39 УПК РФ порядка постановления приговора.

Время нахождения суда в совещательной комнате являлось достаточным для вынесения законного, обоснованного судебного решения и не свидетельствует о нарушении прав участников уголовного судопроизводства.

Оснований полагать, что приговор был постановлен вне совещательной комнаты, не имеется. Как усматривается из материалов уголовного дела, копии приговора в предусмотренный ст. 312 УПК РФ срок были вручены государственному обвинителю, а также направлены осуждённому Эжаеву и его защитникам. С учётом изложенного получение стороной защиты копий приговора за пределами указанного срока не свидетельствует о нарушении судом тайны совещательной комнаты.

Заявления осуждённого и адвокатов о неразъяснении председательствующим участникам судебного разбирательства порядка и срока получения копий приговора опровергается содержанием протокола судебного заседания, который соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ.

Право на ознакомление с материалами уголовного дела, с протоколами и аудиозаписями судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций стороной защиты, как усматривается из материалов уголовного дела, реализовано с учётом положений ч. 7 ст. 259 и ст. 260 УПК РФ.

Замечания на протокол судебного заседания, поданные адвокатом Магомедовым, рассмотрены председательствующим в установленные

уголовно-процессуальным законом порядке и срок с вынесением мотивированного постановления.

Заявленное адвокатом Чаниевой ходатайство об ознакомлении с аудиозаписью судебного заседания суда первой инстанции после вступления приговора в законную силу, то есть по истечении установленного ч. 7 ст. 259 УПК РФ срока, удовлетворено.

При таких данных право стороны защиты на ознакомление с протоколами судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций не нарушено.

Ссылка адвоката Чаниевой в судебном заседании суда кассационной инстанции на технические недостатки аудиозаписи при ознакомлении с ней не свидетельствует о нарушениях, влекущих отмену обжалованных судебных решений, и не является препятствием для оценки их законности по доводам стороны защиты.

При этом Судебная коллегия исходит из того, что протокол судебного заседания, выполненный в письменной форме, является основным и обязательным средством фиксации хода и результатов судебного заседания, а аудиозапись судебного заседания - дополнительным.

Наряду с аудиозаписью судебного заседания, протокол судебного заседания обеспечивает объективность фиксации судебного разбирательства, служит одним из средств проверки и оценки законности, обоснованности и справедливости судебных решений. Приобщение к протоколу судебного заседания поданных на него замечаний и постановления судьи об удостоверении их правильности либо об их отклонении позволяет вышестоящей судебной инстанции ознакомиться не только с протоколом судебного заседания, но и с замечаниями на него, оценив правомерность их удостоверения либо отклонения.

Суд не ограничен в полномочии проверить точность, полноту и правильность протокола судебного заседания с учётом доводов участников уголовного судопроизводства, материалов уголовного дела и исследованных доказательств, оценить такой протокол как одно из доказательств, признать имеющиеся в нём неточности и ошибки и определить их влияние (отсутствие такового) на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Доводы стороны защиты в кассационных жалобах, выражающие несогласие с протоколом и аудиозаписью судебного заседания суда первой инстанции, по своей сути не могут повлиять на вывод суда о виновности Эжаева в совершённых преступлениях, на законность и обоснованность обжалованных судебных решений.

Наказание осуждённому Эжаеву назначено в соответствии с требованиями закона с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, конкретных обстоятельств дела, смягчающего наказание обстоятельства - наличия на иждивении Эжаева несовершеннолетних детей, данных о его личности, состоянии здоровья осуждённого и членов его семьи, влияния назначенного наказания на исправление Эжаева и на условия жизни его семьи.

Принимая во внимание характер и степень общественной опасности содеянного осуждённым, окружной военный суд обоснованно не усмотрел условий для изменения категорий совершённых им преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Эжаеву наказания несправедливым не имеется.

В ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Оснований для отмены или дополнительного изменения приговора, а также апелляционного определения по доводам кассационных жалоб осуждённого Эжаева, адвокатов Мусаева и Чаниевой Судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 3 февраля 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 23 ноября 2023 г. в отношении Эжаева Асламбека Каспиевича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Эжаева А.К. и защитников-адвокатов Мусаева М.А., Чаниевой Е.М. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи